

УДК 1: 502.336

ФИЛОСОФИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЭКОЛОГИИ МЮРРЕЯ БУКЧИНА

Ф. Курт

Рассматриваются основные направления философии социальной экологии Мюррея Букчина, предусматривающие вопросы, связанные с возникновением и решением экологических проблем.

Ключевые слова: Мюррей Букчин; социальная экология; экология; энвайронментализм; коммунизм; местное самоуправление; коммуна.

PHILOSOPHY OF SOCIAL ECOLOGY MURRAY BOOKCHIN

F. Kurt

The work deals with the main lines of Murray Bookchin's Ecological Social philosophy that expresses the views about the emergence and solution of ecological problems.

Keywords: Murray Bookchin; society ecology; ecology; environmentalism; communalism; local government; commune.

Актуальность проблемы. Мы должны признать, что в XXI в., в столетии, в котором мы живем, взаимоотношения между людьми, а также человечества с природой не являются устойчивыми, и мы должны серьезно пересмотреть эти отношения и принять меры по разрешению данного вопроса. Для этого необходимо начать с источников экологических и социальных вопросов [1, с. 1]. Человечеству либо необходимо, игнорируя фундаментальные противоречия этой системы, ждать своей участи в разрушительной системе иерархии и классов, либо сформировать новое экологическое общество, основанное на либертарных демократических принципах, устраняющих отношения “господства и подчинения”, что и является основной целью нового политического пространства в существующем мире [2, с. 1]. Исследование в данной статье направлено на прояснение основных идей философских оснований социальной экологии Мюррея Букчина, радикального социолога, предлагающего в краткосрочный период разрешить существующие экологические проблемы.

Степень исследованности проблемы. Экология как наука сформировалась под влиянием реакций на экологическую катастрофу за последние столетия. По словам Вольфганга Сачса, понятия “экология” и “энвайронментализм”, несмотря на общую основу, различаются по подходам, направленным на разрешение противоречий и причин,

вызванных проблемами окружающей среды. Поэтому необходимо выявить отличительные черты этих двух направлений [3, с. 24]. Эндрю Добсон считает, что “экологизм” и “энвайронментализм” – это два совершенно разных понятия. Он утверждает, что “энвайронментализм” является “наименее радикальным”, или, другими словами, “поверхностным” направлением в политике зеленых. По словам Добсона, эти два течения не являются однородными, т. е. “энвайронментализм” не относится к политике зеленых [4, с. 2]. По мнению Добсона, основными чертами в идеологии экологизма являются аналитическое описание общества, предположение альтернативного общества и возможной программы политического действия. Наряду с этими концептуальными различиями, следует обратить внимание на такие направления, как экоциализм, эколиберализм, экоанархизм и экоконтсерватизм, которые утвердились в политических идеологиях и традициях экологического движения [4, с. 19].

Термин “экология” впервые был использован немецким биологом Эрнстом Хекелем в 1866 г., который определил его как “всесторонняя наука отношений организма к окружающей среде”, иными словами, наука, изучающая взаимосвязь животных, растений с неорганической средой [5, с. 92]. А термин “социальная экология” был разработан известным американским ученым анар-

хистом Мюрреем Букчином. Начиная с 1960-х гг. Букчин провел много исследований по вопросам социальных и политических источников экологического кризиса [2, с. 1].

Цель и методы исследования. Мюррей Букчин внес большой вклад в экологическую дискуссию, заключив, что основная проблема, с которой сталкивается общество и естественная окружающая среда, исходит из социального развития. По его словам, если глубоко не проанализировать место и влияние иерархии и доминирования, невозможно будет разрешить экологические проблемы общества. Если сегодня мы столкнулись с такой проблемой, как опасность разрушения окружающей среды, то это явление связано с тем, что подчинение человека человеку, т. е. его зависимость распространилась и на окружающую среду, исходя из общества. Пока мы не устраним “зависимые отношения” от общественной жизни, пока мы не создадим новое общество, основанное на равных отношениях, современное общество, используя высшие системные идеологически-технологические силы будет все больше и больше продолжать потреблять всю биосферу. В данной статье путем анализа ряда произведений и идей Мюррея Букчина нами поставлена задача выявления роли автора в формировании социальной экологии.

Основное содержание. По мнению Мюррея Букчина, под “энвайронментализмом” подразумевается механистический, инструментальный подход, который рассматривает природу как пассивный хабитат, состоящий из “объектов”, таких, как животные, растения, минералы и т. п., которые должны просто стать более удобными для использования человеком. Энвайронментализм склонен рассматривать экологический проект достижения гармоничных отношений между человеком и природой как перемирие, а не длительное равновесие. “Гармония” энвайронменталистов фокусируется вокруг разработки новых технологий для разграбления природного мира с минимальными потерями для человеческого “хабитата”. Энвайронментализм не ставит под сомнение основные предпосылки современного общества, в частности то, что человечество должно не доминировать над природой, а, скорее, стремиться способствовать этому понятию путем разработки методов для уменьшения опасностей, связанных с безрассудным разграблением окружающей среды [5, с. 93].

Согласно Букчину, экология всегда была социальной, т. е. она исходит от понятия “доминирование, господство, подчинение, т. е. принятия пассивным человечеством подчиненного положения

по отношению к всепобеждающей природе”, что включает в себя доминирование мужчин над женщинами, пожилых над молодежью, одной этнической группы над другой, государства над обществом, бюрократии над индивидом, колонизаторов над колониями и т. д. [6, с. 9].

По его словам, в социальной экологии понимание свободы не должно быть ограниченным только на заводе, а также в семье, не только в таких отраслях науки, как например в экономике, но и в психологии; не только в материальных условиях жизни, но и в духовном плане. Если мы не попытаемся коренным образом изменить молекулярные отношения в обществе, особенно между мужчинами и женщинами, взрослыми и детьми, белыми и другими этническими группами и т. д., даже если общество в социалистическом смысле останется без классов и колоний, “доминирование” всегда будет существовать. Пока существует иерархия, пока доминирование сплачивает людей вокруг какой-либо элитной системы, будет продолжаться проект доминирования человечества над природой, что приведет к неизбежной гибели нашей планеты [7, с. 48–49].

Экологическое движение может сохранить свою собственную идентичность, возникшую вследствие нового поиска равновесия между человеком и природой только в случае кардинальных социальных изменений, направленных на реконструкцию общества, благодаря сознательно разработанной антииерархической и антидоминирующей стратегии.

Таким образом, в современный период важное значение приобретает вопрос устранения “господствующих отношений, подчинения” в нашем обществе [8, с. 12].

Коммунализм, по словам Мюррея Букчина, “является наиболее подходящей политической категорией, включающей систематические взгляды социальной экологии, в том числе либертарное местное самоуправление и диалектический натурализм” [6, с. 100]. В этом отношении коммунализм как идеология является наследием либертарных социалистических традиций [8, с. 5]. Эта идеология более целесообразно представляет факты и предлагает более широкую перспективу. Теория коммунализма часто связывается с различными аспектами социализма – систематичностью, рационализмом и целостностью, представляя собой совокупность марксистской философии, истории, экономики и политики. Она также содержит в себе многие положения анархизма – лояльность конфедеративность, либертарное социальное общество и т. д. [6, с. 100].

По его словам, основным принципом коммунизма является то, что общество существует в интересах всех людей, из которых оно состоит, и поэтому получается, что лучший способ служить интересам человека – делать это через интересы всего общества, т. е. путем теории и практики достичь прямой демократии, в чем и состоит суть коммунизма. Ведь проект коммунизма состоит в управлении обществом со стороны обычных граждан и общин, в создании и распространении институтов прямой демократии [9, с. 5].

Слово “коммунизм” происходит от Парижской коммуны – революционного правительства Парижа во время событий 1871 г. В словаре “The American Heritage Dictionary of The English Language” слово коммуна интерпретируется как территориальная единица и орган местного самоуправления [6, с. 101].

Мюррей Букчин предполагает, что серьезная демократия и реальное самоуправление невозможны, пока люди не соберутся лицом к лицу в открытых ассамблеях для того, чтобы определять политику общества. Не может быть демократически узаконенной политики, пока она не обсуждается и не решается народом прямо, а не через представителей или посредством любых других суррогатов. Администрирование может осуществляться советами, комиссиями или коллективами, назначенными или даже избранными индивидами, которые будут исполнять народный наказ под пристальным общественным наблюдением и при полной отчетности перед определяющими политикой ассамблеями [6, с. 103–104]. Основными задачами демократического местного управления являются: удовлетворение общих потребностей членов местного сообщества (жители города); предоставлять местные услуги в отношении экономического, социального и культурного богатства и процветания; эти услуги должны быть предоставлены в соответствии с общими полномочиями и преимуществами местных общин; принимать людей за основу местной демократии, без какой-либо дискриминации; претворять в жизнь принципы плюралистической и представительной демократии, основными принципами которой являются открытость и прозрачность в работе и использовать в своей работе автономный и демократические методы [10, с. 166]. Поэтому проект либертарного местного самоуправления предусматривает управление обществом со стороны обычных граждан и общин, создание и распространение институтов прямой демократии [2, с. 6]. Значение этой политики заключается в возвращении к старой жизни. Но ни в коем случае не означает расширение участия

граждан в процессе республиканского правительства. Даже в такой политике не предусматривается расширение использования таких терминов, как “инициатива” или “референдум”. Короче говоря, основной задачей либертарного местного управления является прозрачное проведение демократических реформ [8, с. 6].

Либертарный муниципалитет, или политика децентрализации, заключается в том, что граждане могут управлять обществом и принимать решения, связанные с администрацией города. Должен ли город управляться одной ассамблеей, или он должен быть разделен на несколько, объединенных в конфедерацию ассамблей, зависит от его размера. Хотя ассамблеи могут функционировать как сеть на уровне квартала, района или небольшого города, они могут отвечать традиционным идеалам гражданской демократии и в большом городе, если он децентрализован. В таких ассамблеях местные жители создают новую политическую атмосферу и обсуждают местные, региональные или международные вопросы. Таким образом, подготавливается почва для нового политического пространства. Здесь уже мы можем говорить о муниципалитетах, когда люди в своем сообществе контролируют свой муниципалитет и реструктурируют его на основе районных ассамблей. Эти муниципальные советы являются институциональным пространством, которые в потенциальном смысле претворяют в жизнь прямую демократию.

Реализация децентрализации, охватывающей все институты городской жизни, очень важна. Например, вместо гигантских культурных зданий целесообразно было бы построить маленькие в кварталах, что стало бы наиболее доступным для граждан; перенесение центров обучения и научных исследований из больших городов в маленькие; отдавать предпочтение сравнительно небольшим маленьким клиникам и медицинским центрам, в которых предоставляется первичная медико-санитарная помощь. К сожалению, контроль над этими учреждениями зависит от частной инициативы, что является опасным и неправильным по отношению к проблеме общественного здоровья. Контроль над этими учреждениями следует отдать сообществу в этих селах. Таким образом, все это создает предпосылки для создания нового политического пространства на основе народных ассамблей, что является необходимым для оживления общественной политической жизни [10, с. 164–165].

Рассмотрим также альтернативные источники энергии в философии Мюррея Букчина.

Под рационально-экологическим обществом предполагается целостное преобразование взаи-

моотношений во всех областях жизни. Экологическое общество предусматривает фундаментальный поворот всего развития, пройденного историей современной технологии и общества [2, с. 4]: специализацию машин и труда, концентрацию людей и ресурсов в гигантских индустриальных предприятиях и городах, однообразность жизни и бюрократического контроля над гражданами, разделение города и деревни и овеществление природы и людей. Под радикальным поворотом подразумевается децентрализация городов и создание совершенно новых экообщин, искусно приведенных в соответствие структурам окружающей экосистемы, и в которых найдет себе применение новая технология – экотехнология, обладающая гибкой многосторонней системой управления.

По данным Мюррея Букчина, здесь речь идет не об отказе от технологии вообще и возвращении к палеолитическим формам собирания продовольствия. Экотехнологии, развиваемые по принципу небольших размеров и многосторонней применимости, должны быть дальнейшим развитием существующих технологий, которые будут использовать неисчерпаемую энергию природы – солнце и ветер, приливы и отливы, природную силу рек, водород и температуру на планете, чтобы снабжать эко-общину экологически чистыми материалами и вновь используемыми отходами. С помощью децентрализации наверняка удастся избежать необъятных проблем с отходами гигантских городов – проблем, которые сегодня регулируются лишь тем, что отходы сжигают или в огромных количествах спускают в Мировой океан [3].

Выводы. Социальная экология создает предпосылки для технологического прогресса, концентрации вокруг идеи создания гармоничного баланса с природой. Наша выживаемость зависит от будущих отношений с природным миром. Эта проблема не может быть решена за счет внедрения новых технологий, которые вытеснят природные процессы, при этом делая общество более технократическим, более централизованным и, в конечном счете, полностью тоталитарным. Для технологии замена натуральных циклов, которые обеспечивают превращение атмосферного углекислого газа в кислород, замена почвы гидропоникой – все это, если это вообще возможно, требует высоко дисциплинированной системы

социального управления, которая абсолютно несовместима с демократическим и политическим участием людей.

Таким образом, наша глобальная реальность ставит вопросы о будущем человечества в таких масштабах, как никогда ранее. “Экологическая технократия”, если ее так можно назвать, призывает нас к такой степени социальной координации, которая может привести к самому централизованному деспотизму в истории. Даже если согласиться с этим, остается неясным, как такая экологическая технократия может быть достигнута на научной основе, или можно ли создать такие технологические заменители природных процессов, в которых не будет опасности катастрофических ошибок [11, с. 123].

Литература

1. *Идем Шади.* Социальная экология и коммуналлизм / Идем Шади // Журнал социально-экологического союза. № 3. 2013. С. 19–31.
2. *Шахин Умит.* Дифференциация экологизма от энвайронментализма: три экологии / Шахин Умит. Выпуск 1. 2003.
3. *Халил Айдын.* Экотехнологии в качестве энергетической политики / Халил Айдын. URL: www.bianet.org/bianet/ekonomi/
4. *Ярдымджи Санем.* Глубинная и социальная экология на основе взаимоотношений человека с природой: магистерская диссертация / Санем Ярдымджи. 2006.
5. *Букчин М.* Свобода экологии: появление иерархии и ее ликвидация / М. Букчин. Стамбул: Сумер, 2013.
6. *Букчин М.* Рост урбанизации и спад гражданства / М. Букчин. Стамбул: Сумер, 2014.
7. *Букчин М.* Социальная экология и коммуналлизм / М. Букчин. Стамбул: Сумер, 2013.
8. *Идем Шади.* Продлевается экономическое развитие или жизнь? / Идем Шади // Форум университета “Озгюр”. Август-сентябрь. 2002. № 19. С. 73–90.
9. *Ондер Т.* Исследование по социальной экологии / Т. Ондер // Дневник Турции. 2002. № 70.
10. *Ата С.* Политика социальной экологии / С. Ата // Журнал социально-экологического союза. 2002. № 1. Весна. С. 21–27.
11. *Букчин М.* На пути к экологическому обществу / М. Букчин. Стамбул: Сумер, 2013.